

Copyright © 2016 by Sochi State University



Published in the Russian Federation  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.  
 ISSN: 2073-9745  
 E-ISSN: 2310-0028  
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1260-1268, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>



UDC 93

### The Loggings in the Borderland of Olonets Guberniya: Volume and the Role in Local inhabitants life (the end of the 19<sup>th</sup> — the beginning of the 20<sup>th</sup> centuries)

Daria V. Brusnitsyna <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup> Petrozavodsk State University, Russian Federation

#### Abstract

The article is devoted to history of logging in a forestry situated near the border with Finland in Olonets guberniya at the last third of the 19<sup>th</sup> century — the beginning of the 20<sup>th</sup> century. The base of the research became archival documents that hadn't been studied before. The attention to this territory is conditioned by special circumstances happened there in the 2<sup>nd</sup> half of the 20<sup>th</sup> century: resettlement all dwellers of some border villages to other places and as a result complete cessation of human economic activity in the region. Some time after that the Nature Reserve «Kostomukshskii» was established there to save the nature including old-aged forests remained from previous times when commercial logging took place. Now researchers have unique possibility to observe how nature rehabilitates during last decades. For these purposes our study gives important data about past human activity: volume and methods of logging, types and size of cutting trees. Information about the role of logging in local inhabitants' life allows creating the whole picture of people and nature interaction at the studied period in one local territory.

**Keywords:** environmental history, North-West Russia, Olonets guberniya, the last third of the 19<sup>th</sup> century — the beginning of the 20<sup>th</sup> century, loggings, forestry, local peasants.

#### 1. Введение

Лес всегда являлся для людей ценным, жизненно важным ресурсом, часто определявшим не только состояние окружающей среды, но и благосостояние людей, в том числе занятых в лесозаготовительной и лесобрабатывающей отраслях. На протяжении веков древесина использовалась для возведения построек, дорог, мостов, изготовления разных предметов быта, обогрева жилищ, но более всего леса требовалось на промышленные нужды. Распространенные на Русском Севере промыслы (добыча железной руды, смолы, выварка дегтя и соли, получение поташа, древесного угля) требовали огромных лесных ресурсов. Казавшийся первоначально бескрайним, постепенно вырубавшийся лес заметно поредел к началу XX века.

Изучение состояния лесов в исторической ретроспективе имеет важное значение для правильного понимания результатов воздействия на лес хозяйственной деятельности человека. В данной статье представлены итоги изучения промышленных лесозаготовок в граничащем с Финляндией Ребольском лесничестве Олонецкой губернии, состоявшем из двух казенных лесных дач (Кимасозерской и Ребольской). В 1958 г. приграничную часть этой территории было решено сделать запретной зоной для проживания, в связи с чем обитатели всех находившихся там деревень были переселены в иные места. В 1984 г. на этой территории был создан Костомукшский природный заповедник, к которому со стороны границы с Финляндией примыкает финский заповедник «Дружба». Прекращение хозяйственной деятельности человека дает возможность наблюдать процесс самовосстановления природы. Этим обусловлен выбор данной территории для изучения. Для того, чтобы сделать правильные выводы сегодня, необходим ретроспективный анализ степени вмешательства человека в природу на этой территории в прежние времена. Изменяющаяся роль

\* Corresponding author

E-mail addresses: [d.brusnitsyna@mail.ru](mailto:d.brusnitsyna@mail.ru) (D.V. Brusnitsyna)

лесной отрасли для местного населения занятого на лесных заготовках также в фокусе нашего внимания.

## 2. Материалы и методы

2.1. Источниковой базой для настоящего исследования послужили документы из двух фондов Национального Архива Республики Карелии (НА РК): «Ребольское лесничество» (НА РК. Ф. 265.) и «Податной инспектор Повенецкого уезда» (НА РК. Ф. 8). Многие привлеченные архивные дела никем ранее не изучались и сведения из них в данной статье впервые вводятся в научный оборот. Важная для раскрытия темы информация содержится в годовых отчетах лесничества, рапортах лесничих, переписке по вопросам лесоуправления, контрактах с лесопромышленниками. В ходе исследования установлена площадь, в том числе удобная и неудобная для заготовки леса в промышленных масштабах в Ребольском лесничестве; определено количество выставлявшегося на продажу и заготовку леса, купленного или не нашедшего сбыта леса; выявлен объем заготовленного леса за шестнадцать лет в период с 1872 по 1916 гг. (в одних случаях в бревнах, в других – в кубических саженьях); найдены сведения о размерах (длине и толщине) деревьев; установлено количество лесопилок, закупувавших лес из Ребольского лесничества в разные годы изучаемого периода и пути сплава леса к ним; проанализированы сведения о заработках крестьян Ребольской и Ругозерской волостей<sup>1</sup> на разных работах и промыслах, в том числе лесных заготовках.

Помимо архивных документов для исследования привлечены материалы, опубликованные в газете «Олонецкие губернские ведомости» с 1870-х по 1910-е гг. и освещавшие разные вопросы лесоустройства в Олонецкой губернии и привлечения местного населения к лесозаготовительным и сплавным работам.

2.2. Данная статья написана в рамках концепции локальной истории с акцентом на применении микроисторического подхода, когда изучение определенных событий или явлений на небольшой территории признается важным для понимания подобных явлений в широком масштабе. В ходе исследования использованы сравнительно-исторический метод (для сравнения истории лесозаготовок в двух казенных лесных дачах) и статистические подсчеты количественной исторической информации (объем лесозаготовок, размер заработков местных крестьян, нанимавшихся для вырубki, вывозки и сплава леса).

## 3. Обсуждение

Во второй половине XX века в странах Западной Европы распространились панические настроения, связанные с опасением исчезновения лесов как таковых. В прессе предвещалась «смерть леса» (Кюстер, 2012: 146–152). На этом фоне активную работу по сохранению лесов начали природоохранные организации. Соответствующие акты принимались на законодательном уровне. В итоге, ситуация стабилизировалась, но вопрос о сохранении лесов на планете остро стоит и в настоящее время. В Резолюции Генеральной ассамблеи ООН в 2008 г. была провозглашена важность устойчивого управления лесами, подразумевающего «динамичную и эволюционирующую концепцию, нацеленную на сохранение и укрепление экономической, социальной и экологической ценности всех видов лесов на благо нынешнего и будущих поколений» (ГОЛР, 2016: 24).

Интерес исследователей к истории взаимоотношений человека и природы растет. По словам шотландского историка Ф. Уотсон, экологическая история признается сейчас важнейшим развивающимся направлением в гуманитарных науках. Автор подчеркивает, что хотя исследования в рамках экологической истории обязательно должны быть междисциплинарными, поскольку для них необходимо привлекать не только исторические сведения, но и данные ботаники, палеоботаники, дендрохронологии, экономики, решающая роль в интерпретации фактов принадлежит именно историкам, так как только историки могут объяснить, почему и как что-то происходило (Watson, 2002: 44–48).

Стремление выявить исторические сведения о хозяйственной деятельности человека в лесных массивах и использовать полученные данные для интерпретации современного состояния лесов на определенных территориях привело к появлению ряда важных исследований. Так, группа шведских ученых изучила влияние человека на бореальные леса Фенноскандии (Josefsson et al., 2010: 872–884) и на севере Швеции (Östlund, 1995: 160–171).

Немецкий исследователь, палеоботаник и историк, Х. Кюстер проследив историю леса с момента появления растительности на планете до современности, особый акцент сделал на воздействии хозяйственной деятельности человека на лесной ландшафт. Основная мысль Х. Кюстера сводится к тому, что лес как живая экосистема находится в постоянном развитии, а любое развитие подразумевает изменение, и если запретить хозяйственную деятельность человека в лесу, то при прочих благоприятных обстоятельствах (в частности, отсутствии пожаров), лес состарится и «умрет», а на его месте спустя определенное время вырастет новый лесной массив, правда, состоящий уже из

<sup>1</sup> Территории лесничеств и волостей не совпадали. Кимасозерская лесная дача находилась в пределах Ругозерской волости, а Ребольская лесная дача — в Ребольской, но обе дачи входили в Ребольское лесничество.

деревьев иных пород. Таким образом, исследователь выражает сомнение в необходимости полностью ограждать леса от воздействия деятельности человека (Кюстер, 2012: 153–158).

Важности изучения взаимоотношений человека и природы и разным аспектам этого вопроса на протяжении истории человечества, в том числе истории леса, посвящена книга Й. Радкау (Радкау, 2014). В одной из более ранних теоретических статей Й. Радкау тоже предпринимал попытку определить сущность экологической истории и подчеркивал необходимость найти баланс между экологией и экономикой (Radkau, 1996).

Включение некоторых лесов в особо охраняемые природные территории (ООПТ) предоставляет ученым возможность наблюдать восстановление природных экосистем, но следует отметить, что начальные условия таких наблюдений отличаются. Если в ООПТ включен участок леса, на котором никогда или почти никогда не велась хозяйственная деятельность человека, то это одно, но если на этом участке люди жили и вели хозяйство на протяжении веков, а потом в силу определенных обстоятельств, эта территория оказалась в природном заповеднике, а все люди выселены оттуда, тогда ученые имеют уникальную возможность наблюдать, во-первых, процесс восстановления природы в условиях отсутствия человека, во-вторых, сравнить состояние лесов в заповеднике и за его пределами.

Часть изученной в данной статье территории представляет собой участок леса, выведенный из сферы хозяйственной деятельности на протяжении уже нескольких десятилетий. Исследовательский интерес к этой территории финских биологов и историков привел к междисциплинарному сотрудничеству с российскими историками в рамках международного научного проекта «Maankäyttö- ja asutushistorian vaikutus metsämaiseeman rakenteeseen ja niiden heijastumat nykisytyteen: Läntinen Vienan Karjala 1800–2000 / Поселения и землепользование в Беломорской Карелии XIX–XXI вв.: воздействие в ракурсе обнаруживаемых последствий». Результатом стал выход в свет ряда статей, в которых показана продуктивность междисциплинарного подхода в изучении взаимоотношений человека и природы (Чернякова, 2013: 70–81), (Чернякова и др., 61–65), (Tikkanen et al., 2014a), (Tikkanen et al., 2014b), (Tikkanen, Chernyakova, 2014: 1–16), (Hölttä et al., 2015: 183–186). В этих работах ученые на основании исторических сведений о числе и расположении деревень, существовавших там на протяжении нескольких веков, численности населения, количестве домашнего скота, площади земель, находившихся в пользовании местных жителей определили несколько зон по степени воздействия людей на леса, окружавшие селения в радиусе трех километров. Заготовку бревен лесопромышленниками авторы не рассматривали.

В работе, выполненной в 1997–2001 гг. в ГИС-лаборатории Гринпис России по выявлению минимально нарушенных хозяйственной деятельностью человека таежных ландшафтов Европейской России с использованием космической съемки высокого разрешения, позволяющей обнаруживать признаки воздействия хозяйственной деятельности человека на природные экосистемы, также уделено внимание территории Костомукшского заповедника (Ярошенко и др., 2001: 8).

В целом, история лесозаготовок в Олонецкой губернии изучена в общих чертах. Есть работы о возникновении отдельных лесопильных заводов и их владельцах, о положении рабочих на этих заводах, объемах заготовленного леса по всей губернии (Балагуров, 1949; Кораблев, 2011).

Поскольку в начале XX в. Швеция, бывшая главным поставщиком древесины на рынки Европы, уступила свои позиции России, интерес к развитию лесозаготовительной отрасли на северо-западе Российской империи возник и в зарубежной историографии. Растущий спрос на древесину на европейских рынках и нехватка древесины нужного размера привели к тому, что для получения леса лесопромышленникам стало необходимо продвигаться на север Европы. Так, во второй половине XIX в. произошло смещение границы лесозаготовок и лесопильной отрасли на север Скандинавии и северо-запад России (Östlund, 1995; Björklund, 2000). Кроме того, в историографии высказано предположение, что постепенное смещение границы лесозаготовок также происходило из ранее освоенных районов в новые, неосвоенные, когда лесопромышленники продвигались вдоль сплавных рек все к новым участкам леса, расположенным все дальше от лесопильных заводов (Björklund, 2000). Соглашаясь с этим утверждением, отметим, что объявления о продаже леса из казенных лесных дач Олонецкой губернии, по крайней мере с 1872 г., свидетельствуют о скорее равномерном охвате всей территории губернии системой лесничеств, в каждом из которых ежегодно отводились участки леса с деревьями, предназначенными к вырубке.

#### 4. Результаты

Самые ранние сведения о лесных заготовках в интересующих нас Кимасозерской и Ребольской казенных лесных дачах Ребольского лесничества относятся к 1872 г., когда в местной газете (Олонецких губернских ведомостях (ОГВ)) было размещено объявление о проведении торгов на покупку леса в разных лесных дачах Олонецкой губернии. В тот год в Кимасозерской даче на продажу было выставлено 19 000 «растущих» сосновых бревен и 3 400 еловых, а в Ребольской еще больше: 25 000 «растущих» сосновых бревен и 4 000 еловых. Подобные сведения в ОГВ мы выявили также за 1873, 1886 и 1887 гг. Это тем более важно, что годовые отчеты о работе Ребольского лесничества сохранились в НА РК всего за десять лет в период с 1898 по 1916 гг. Заготовки, вероятно, проводились и в другие годы, но отчетные документы об этом не сохранились. Следует отметить, что сведения

объявлений о торгах на лесные материалы и годовых отчетов отличаются по двум важным показателям. Во-первых, в объявлениях указывалось количество запланированного на продажу леса, а в отчетах количество как запланированного, так и фактически проданного леса с указанием остатков непроданного от плана на прошлый год. Во-вторых, важным отличием является то, что в объявлениях количество деревьев указывалось в штуках и, кроме того, по породам деревьев (сосна, ель). В годовых отчетах все лесные материалы указывались в кубических саженях без деления по породам. Выявленные сведения мы сгруппировали в таблицы. В [табл. 1](#) показаны данные с указанием породы деревьев (в штуках бревен), а в [табл. 2](#) — запланированный и фактически проданный объем леса в кубических саженях.

**Таблица 1.** Сведения о выставленных на продажу лесных материалах Кимасозерской и Ребольской казенных лесных дач (ОГВ, 1872. № 50. С. 3; 1873. № 49. С. 2; 1886. № 79. С. 2; 1887. № 65. С. 2; НА РК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 4/57. Л. 21; Д. 4/58. Л. 21)

Кимасозерская лесная дача							
Лесные материалы		1872	1873	1886	1887	1908	1909 <sup>1</sup>
«Растущие» бревна, шт.	сосна	19 000	9 000	2 000	2 000	12 284	24577
	ель	3 400	500	0	0	423	1101
Ребольская лесная дача							
Лесные материалы		1872	1873	1886	1887	1908	1909
«Растущие» бревна, шт.	сосна	25 000	25 000	17 000	18 000	27 219	25 661
	ель	4 000	2 000	1 600	2 600	3404	4452

**Таблица 2.** Имеющаяся информация о лесозаготовках в Кимасозерской и Ребольской казенных лесных дачах по документам НА РК (НА РК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1/14. Л. 206–3; Д. 3/39. Л. 206–3; Д. 3/45. Л. 206–3; 3/49. Л. 406–5; Д. 4/53. Л. 206–3; Д. 5/65. Л. 206–3; Д. 5/73. Л. 206–3; Д. 7/99. Л. 406–5).

Год	Кимасозерская лесная дача <sup>2</sup>			Ребольская лесная дача <sup>3</sup>		
	Запланировано на продажу		Продано	Запланировано на продажу		Продано
	План этого года, куб. саж.	Остатки от старого плана, куб. саж.		План этого года, куб. саж.	Остатки от старого плана, куб. саж.	
1898	628,00	0	345,78	2068,00	0	58,83
1902	1316,00	1899,00	0	6621,00	70,00	6440,80
1903	2667,00	3215,00	1226,00	6021,00	54,20	5989,90
1904	2357,00	4689,00	46,60	4302,30	0	46,60
1907	2925,15	2577,50	5247,75	5462,84	0	5265,18
1912	369,10	0	35,85	6751,00	0	7647,29
1913	1606,51	369,93	0	6278,70	0	6278,70
1914	2224,16	1976,44	0	5561,02	0	220,66
1915	1046,56	4200,60	0	4838,11	5377,78	8838,83
1916	1143,55	5112,03	0	4454,45	1271,19	5618,71
Всего	16283,03	24039,00	6901,98 <sup>4</sup>	52358,42	6773,17	46405,50 <sup>5</sup>

Следует заметить, что заготовка бревен производилась не только в казенных лесных дачах, но также в крестьянских лесных наделах. Так, на интересующей нас территории в зиму 1906/7 г. в наделах крестьян Ребольской волости фирмой «Гутцейт и К» было заготовлено «сырорастущих комлевых и вершинных бревен сосновой и еловой породы» 53 276 шт. (НА РК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 32/255. Л. 65–66).

Лес, заготовленный в Кимасозерской лесной даче, отправляли, по крайней мере, на 10 лесопильных заводов, в том числе компаний «Гутцейт и К», «Халла» в Финляндии; «П. Беляева наследники», «В. Гувелякин», «Брандт и К», «Товарищество Кемских лесозаводов» в России.

Наше исследование позволяет уточнить также некоторые факты о древесных породах и размерах заготавливавшихся сортиментов в разные годы. В историографии существует мнение, что до 1880 г. лесопромышленники заготавливали только сосну, а ель имела только вспомогательное значение для роста сосны, лучшие сортименты которой находились в смешанных с елью древостоях, а

<sup>1</sup> В 1908 г. в Кимасозерской даче выставленный на продажу лес не был куплен, поэтому весь объем был перенесен на следующий год и выставлен на продажу вместе с планом на 1909 г.

<sup>2</sup> Площадь 115 558,75 десятин (из них удобной для заготовок леса 58 577,59 дес.).

<sup>3</sup> Площадь 375 577,50 десятин (из них удобной для заготовок леса 219 015,00 дес.).

<sup>4</sup> 42 % от запланированного на продажу леса.

<sup>5</sup> 89 % от запланированного на продажу леса.

лиственные породы не использовались вовсе (Шегельман, 2008: 21). Однако, как показывают сведения о выставленных на продажу деревьях, в 1872 г., ель уже заготавливали в объеме 15 % от объема сосны. В разные годы эти показатели несколько колебались. Так, в 1909 г. в Ребольском лесничестве среди заготовленных деревьев 89,3 % составляла сосна и 10,7 % ель (НА РК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 4/57. Л. 90). Что касается лиственных пород (береза, осина), их отпускали на дрова.

По поводу размера бревен, следует отметить, что требования к размеру и объему деревьев в XIX в. значительно отличались от требований в XX в. Доступность леса хорошего качества и большего размера была одной из главных причин, почему лесозаготовительные компании начали покупать лес на северо-западе России. К примеру, норвежская компания Enso Gutzeit («Гутцейт и К») начала покупать лес из Ребольской дачи в 1892 г. именно потому, что деревья были такими большими, и продолжала покупать даже несмотря на то, что цена на лес была относительно высокой. С другой стороны, размер деревьев начал уменьшаться к концу XIX в. и продолжал уменьшаться в начале XX века.

По данным, ранее введенным в историографию, до середины XIX в. спросом пользовались только крупные экземпляры толщиной 31–49 см в верхнем отрубе, в 1870-х гг. бревна толщиной 29 см еще не заготавливали и только с 1894 г. начали заготавливать бревна толщиной 27 см, но в небольших объемах. Самыми ценными в то время стали считаться бревна толщиной 31–36 см (Шегельман, 2008: 21–22). По нашим сведениям, в Олонецкой губернии уже в 1886 г. бревна заготавливали толщиной от 6 вершков (26,7 см). Также в историографии отмечено, что спрос на бревна диаметром 25 см и меньше появился с 1906 г., а на бревна диаметром 20–22 см к 1912 г. (Шегельман, 2008: 32). По нашим данным в 1909 г. Ребольском лесничестве уже заготавливались бревна диаметром не только 22 см, но и меньше. Так, из 27 071 заготовленных сосновых комлевых бревен 5 640 шт. было диаметром 5 вершков (22,25 см), 3 072 — диаметром 4 вершка (17,8 см). Также на месте заготовки было учтено 112 комля диаметром 3 вершка (13,35 см). Больше всего было заготовлено бревен диаметром 7 вершков (31,15 см) — 6690 шт. Самый большой диаметр отмечен у трех комлей — 14 вершков (62,3 см).

**Таблица 3.** Размер сосновых комлевых бревен, заготовленных в Ребольском лесничестве в 1909 г. (НА РК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 4/57. Л. 90)

вершки	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
см	13,35	17,8	22,25	26,7	31,15	35,6	40,05	44,5	48,95	53,4	57,85	62,3	
кол-во сосновых комлей, шт	112	3072	5930	5640	6690	3485	1436	505	151	39	8	3	Всего 27071

Лесоэксплуатация в изучаемый период осуществлялась в форме выборочной рубки. Вырубались лучшие крупномерные деревья, от них использовались в основном только комлевые бревна. Так, в 1909 г. в Ребольской даче было заготовлено 27 071 сосновое комлевое бревно и всего 14 314 сосновых вершин (НА РК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 4/57. Л. 90). Таким образом, 12 757 вершин не было использовано. Это ухудшало общее состояние леса, при заготовке и вывозке повреждалась часть здоровых деревьев, гнилые деревья оставляли на лесосеке, увеличивая захламенность леса.

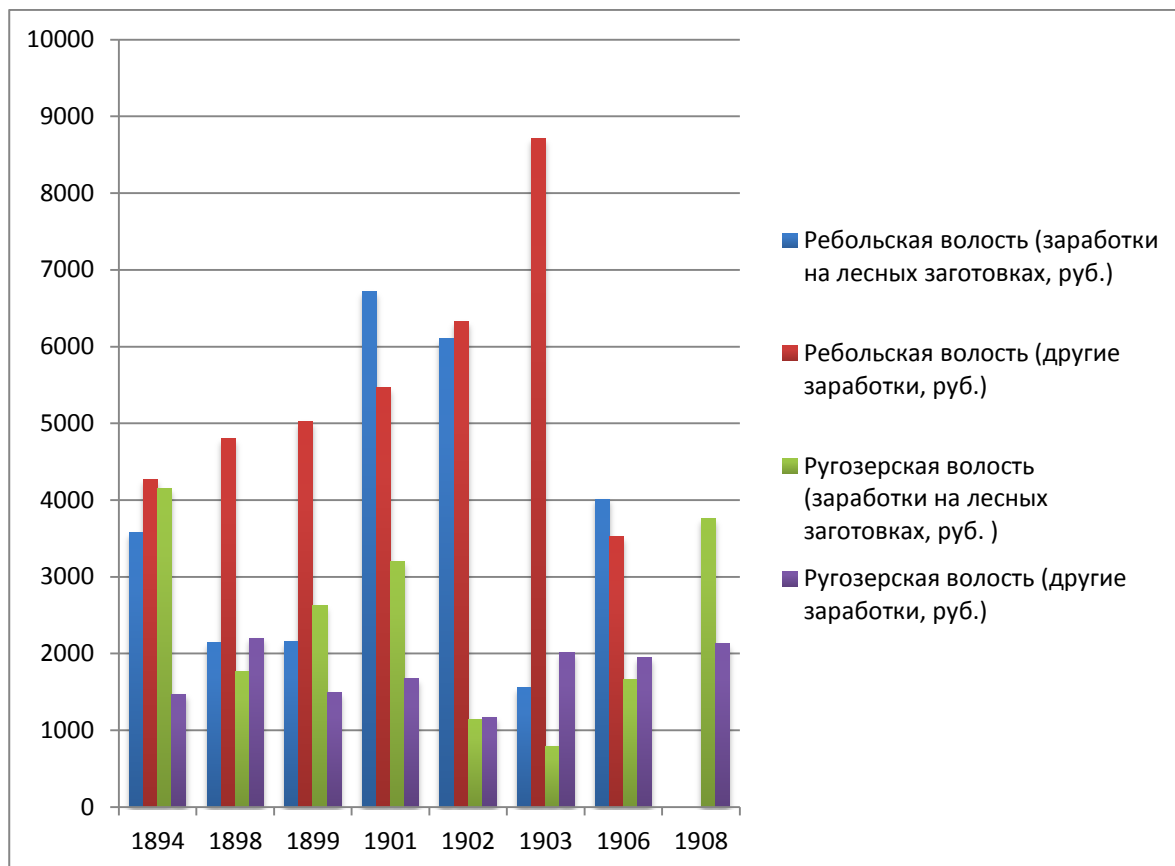
В историографии высказывалось мнение, что лес в Карелии воспринимался крестьянами как нечто для них чуждое, враждебное (Шикалов, 2014: 83). Полагаем, что несмотря на действительную опасность, исходившую для крестьян и их хозяйств, например, от диких животных (волков, медведей)<sup>1</sup>, и бытовавшие в народе древние представления о лесной нечистой силе, лес являлся для карельских крестьян кормильцем, обеспечивал условия их существования и дополнительного заработка. Поскольку большая часть Олонецкой губернии была мало пригодна для выращивания зерновых культур, работы по подготовке пашни были тяжелыми, а урожаи недостаточными для прокормления, многие крестьяне занимались разными промыслами, особое место среди которых занимала работа в лесной отрасли (рубка, вывозка и сплав деревьев, заготовка дров). Кроме того, были распространены охота на лесных зверей и птиц, сбор грибов, ягод, коры деревьев в лесах. Все это также помогало крестьянам выживать в суровых условиях севера. Также местные крестьяне получали заработки от рыболовства, извоза, перевозки клади, разных земских работ.

Такие лесные промыслы как охота на зверей и птиц, а также рыболовство не были одинаково успешными и отличались в разные годы. Так, в 1873 г. в ОГВ сообщалось, что «звериный и птичий промысел и рыболовство, в прежние годы служили главною подпорою в приобретении денежных средств, в настоящем же году, в пяти корельских волостях, дичи и белки в настоящее время почти вовсе нет... Рыбы также вообще ловится мало, так что это занятие почти не вознаграждает трудов.

<sup>1</sup> В 1884 г. в Повенецком уезде волки и медведи истребили 40 лошадей, 91 корову и быка, 26 жеребят, 27 телят, 285 овец, 13 собак на общую сумму 2 670 руб. 94 коп. (НА РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/9. Л. 60). Интересно, что в том же году в уезде охотниками было добыто 18 медведей и всего 3 волка (НА РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/9. Л. 61).

За сокращением этих главных промыслов повенецким крестьянам остаются одни только заработки по вырубке и вывозке лесов лесопромышленникам» (ОГВ. 1873. № 76. С. 869).

Заработки на лесных заготовках, действительно были для крестьян важной статьёй дохода, приносившей им средства к существованию с ноября-декабря по март (иногда апрель-май, если работали на сплаве бревен). В остальные месяцы возможностей для заработка было меньше. Заработки от охоты и рыболовства в документах указаны только в октябре-ноябре. В документах в изученные годы указаны заработки на промыслах (охота на дичь и зверей, рыболовство и продажа добычи и улова), извозе, перевозке разной поклажи, муки для земских запасов, работы на земских дорожных сооружениях и межевые работы при исследовании казенных лесов, постройка церкви и церковного дома. Однако, как иногда отмечал волостной старшина в своих рапортах податному инспектору Повенецкого уезда, этих заработков было недостаточно для уплаты податей (НА РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 19/156. Л. 29об., 56об.). Важно отметить, что в Ребольской волости возможностей для заработка было больше и размер заработков также был выше. В Ругозерской волости с апреля по октябрь обычно заработков не было.



**Рис. 1.** Заработки крестьян Ребольской и Ругозерской волостей с 1894 по 1908 гг. (НА РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 8/67. Л. 30, 39, 43, 44, 55, 56, 62, 66, 74, 76, 82, 86, 95, 98, 101, 106, 109, 110, 119, 124, 129, 130; Д. 11/99. Л. 1, 7, 8, 14, 15, 22, 28, 29, 37, 38, 41, 44, 46, 52, 61, 62, 64, 70, 72, 77, 78, 86, 87, 93; Д. 13/110. Л. 1, 8, 11, 16, 17, 24, 27, 33, 37, 38, 52, 53, 61, 65, 70, 75, 76, 84, 87, 90, 95, 97, 103; Д. 16/138 Л. 1, 2, 7, 9, 12, 14, 19, 22, 25, 27, 28, 34, 38, 40, 41, 47, 51, 52, 58, 59, 61, 65, 70, 71; Д. 19/156. Л. 1, 5, 7, 8, 15, 17, 19, 23, 24, 29, 30, 35, 37, 41, 42, 45, 52, 53, 54, 56, 59, 64, 66, 70; Д. 21/174. Л. 2, 8, 9, 11, 15, 23, 26, 33, 36, 37, 42, 45, 49, 52, 53, 57, 60, 61, 63, 67, 70, 71, 75, 76; Д. 30/236. Л. 2, 3, 6, 7, 11, 16, 18, 21, 25, 26, 27, 32, 39, 46: 47, 62, 63, 65, 66, 69, 70, 73, 74, 78; Д. 34/273. Л. 1—5, 8—14).

Несмотря на то, что работа по заготовке деревьев была опасной, на заготовках работали не только взрослые мужчины, но также женщины и подростки. В местной прессе периодически появлялись сведения о несчастных случаях. Рабочие не только получали травмы, но и погибали, задавленные срубленными деревьями, скатившимися со штабелей бревнами или опрокинувшимися возами с дровами. Так, в 1877 г. срубленными в лесу деревьями было задавлено пять мужчин и две женщины. Также в 1878 и 1888 гг. по одному крестьянину было убито упавшими срубленными деревьями (ОГВ. 1878. № 25. 323—324; 1888. № 12. 115). В 1884 г. двое крестьян и двое крестьянок были задавлены срубленными деревьями, один крестьянин и одна крестьянка задавлены возами дров, один крестьянин погиб вследствие проезда по нему дровен с бревном (ОГВ. 1884. № 21. С. 219; № 24. С. 242). В 1885 г. трое человек погибли от упавших срубленных ими деревьев, один крестьянин был задавлен скатившимся во время свалки бревном (ОГВ. 1885. № 18. С. 169). В 1886 г. два

крестьянина были убиты срубленными деревьями, еще один задавлен возом с дровами. В том же году лесной кондуктор при освидетельствовании бревен был ими задавлен (ОГВ. 1886. № 41. С. 379; № 63. С. 572).

## 5. Заключение

Изучение истории лесозаготовок, проводившихся в Ребольском лесничестве Олонецкой губернии, показало, что объем продававшегося для вырубki леса в двух дачах — Кимасозерской и Ребольской — не был одинаковым, и объясняется этот факт не только разницей в площади этих дач. Поскольку Кимасозерская дача была меньше Ребольской примерно в три раза, то и на продажу в этой даче выставлялось примерно в три раза меньшее количество леса. Однако подсчеты за изученные 10 лет показали, что из выставленного на продажу леса в Кимасозерской даче было продано всего 42 %, а в Ребольской — 89 %. При этом в Кимасозерской даче в изученный период было 5 лет, когда выставленный на продажу лес оставался полностью не проданным. В Ребольской даче лесопромышленники покупали лес ежегодно. Полагаем, что объясняется это направлениями сбыта. Из Кимасозерской дачи лес приобретался российскими лесопромышленниками и сплавлялся к Белому морю, а из Ребольской — финляндскими и норвежскими и сплавлялся в Финляндию. Протяженность сплава по обоим направлениям была очень большой (до 350 верст). Вероятно, финляндские и норвежские компании имели больше финансовых возможностей для заготовки и доставки леса из столь отдаленных лесных районов. Однако такая разница в спросе на лес в двух изученных дачах не привела к существенным различиям в объемах заработков местных крестьян. В Ругозерской волости, где находилась Кимасозерская дача, крестьяне на лесозаготовках заработали за 7 лет 15 340 руб., а в Ребольской за те же годы — 26 259,95 руб. При этом заработки на лесных заготовках в Ругозерской волости немного превысили прочие и составили 56 % от общей суммы. В Ребольской волости заработки на лесных заготовках, несмотря на больший размер, оказались меньше прочих и составили 41 % от общей суммы. Полагаем, это связано с тем, что в Ребольской волости в изученные годы крестьянам предлагались дополнительные работы: межевые, по сооружению дорог, постройке церкви. В целом, возможность для местных крестьян обеих волостей работать на лесных заготовках была крайне важна для получения необходимых для жизни и уплаты податей средств. Что касается воздействия лесных заготовок в Ребольском лесничестве на общее состояние местных лесов, вероятно, оно было не очень значительно, поскольку и в настоящее время по данным ученых часть лесов на этой территории признаются малонарушенными, и оказалось это возможным благодаря удаленности лесных дач от лесопильных заводов и морских портов.

## 6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности, № 33.1162.2014/К.

## Литература

- Балагуров, 1949** — Балагуров Я.А. Лесопильное производство Карелии в XVIII—XIX вв. // Учен. зап. Карело-Финского ун-та. Т. 3. Вып. 1. Петрозаводск, 1949. С. 3—25.
- ГОЛР, 2016** — Глобальная оценка лесных ресурсов 2015. Как меняются леса мира? [Электронный ресурс]. Вторая редакция. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций, 2016. 49 с. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4793r.pdf>. (дата обращения: 01.09.2016).
- Кораблев, 2011** — Кораблев Н.А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX — начале XX вв. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2011. 268 с.
- Кюстер, 2012** — Кюстер Х. История леса. Взгляд из Германии / Пер. с нем., вступит. слово, коммент. Н. Ф. Штильмарк. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2012. 304 с.
- НА РК** — Национальный архив Республики Карелия.
- ОГВ** — Олонецкие губернские ведомости.
- Радкау, 2014** — Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды / Пер. с нем., сост. указ. Н.Ф. Штильмарк; вступ. слово Ю. Обертрайс. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2014. 472 с.
- Чернякова, 2013** — Чернякова И.А. Карельские волости и их обитатели как объект добрых намерений имперского правительства в XIX веке // CARELiCA. 2013. 1 (10). С. 70—81.
- Чернякова, 2015** — Чернякова И.А., Тикканен О.-П., Хейккиля Р. Старые документы и современное картографирование: трансграничное сотрудничество в исследовании ранней истории окружающей среды в Карелии // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований / 100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» / Материалы V международной конференции по исторической географии (18—21 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург). В 2 ч. Ч. I. Санкт-Петербург, 2015. С. 61—65.
- Шегельман, 2008** — Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV—XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.

**Шикалов, 2014** — Шикалов Ю.Г. Язычники, православные, сектанты, лютеране?: религиозная ситуация в Беломорской Карелии (вторая половина XIX — начало XX века). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 99 с.

**Ярошенко и др., 2001** — Ярошенко А.Ю., Потапов П.В., Трубанова С.А. Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России. М.: Гринпис России, 2001. 75 с.

**Björklund, 2000** — Björklund J. Exploiting the last phase of the North European timber frontier for the international market 1890–1914: an economic-historical approach // *Forest history: International studies on economic and forest ecosystem change*. 2000. P. 171–184.

**Hölttä et al., 2015** — Hölttä H., Tikkanen O.-P., Chernyakova I., Heikkilä R. Reflections of cultural history in the forest landscapes of Western White Sea Karelia // *Труды Государственного природного заповедника «Костомукшский»*. Вып. 1: 30-летние научные исследования в заповеднике «Костомукшский». Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. С. 183–186.

**Josefsson et al., 2010** — Josefsson T., Gunnarson B., Liedgren L., Östlund L. Historical human influence on forest composition and structure in boreal Fennoscandia // *Canadian Journal of Forest Research*. 2010. P. 872–884.

**Östlund, 1995** — Östlund, L. Logging the Virgin Forest: Northern Sweden in the Early –Nineteenth Century. *Forest & Conservation History*. 1995. Vol. 39. № 4. P. 160–171.

**Radkau, 1996** — Radkau J. Wood and Forestry in German History: In Quest of an Environmental Approach // *Environment and History*. 1996. Vol. 2. P. 63–76.

**Tikkanen, Chernyakova, 2014** — Tikkanen O.-P., Chernyakova I. Past human population history affects current forest landscape structure of Vodlozero National Park, Northwest Russia // *Silva Fennica*. 2014. Vol. 48. № 4. P. 1–16.

**Tikkanen et al., 2014a** — Tikkanen O.-P., Chernyakova I., Heikkilä R. Vanished villages — imprint of traditional agriculture in forest landscape of Western White Sea Karelia // *Труды Карельского научного центра РАН*. 2014. № 6. С. 148–156.

**Tikkanen et al., 2014b** — Tikkanen O.-P., Ruokolainen A., Heikkilä R. Recovery of boreal forest structures near abandoned villages in Western White Sea Karelia, Russia // *Scandinavian Journal of Forest Research*. 2014. Vol. 29. P. 152–161.

**Watson, 2002** — Watson F. Seeing the wood and the trees: why environmental history matters // *History Scotland*. 2002. 2(3). P. 44–48.

## References

**Balagurov, 1949** — Balagurov Ya.A. Lesopil'noe proizvodstvo Karelii v XVIII-XIX vv. [Sawmill industry of Karelia in the 18th – 19th c.] // *Uchen. zap. Karelo-Finskogo un-ta*. Т. 3. Vyp. 1. Petrozavodsk, 1949. P. 3–25 [in Russian]

**GOLR, 2016** — Global'naya otsenka lesnykh resursov 2015. Kak menyayutsya lesa mira? [Global Forest Assessment 2015 – How are the world's forests changing?] Vtoraya redaktsiya. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2016. 49 p. // [Elektronic resource] / URL: <http://www.fao.org/3/a-i4793r.pdf> (date of address: 01.09.2016) [in Russian]

**Korablev, 2011** — Korablev N. A. Predprinimatel'stvo v Karelii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Entrepreneurship in Karelia in the 2d half of the 19th c. – the beginning of the 20th c.]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Centre of Russian Science Academy, 2011. 268 p. [in Russian]

**Kyuster, 2012** — Kyuster Kh. Istoriya lesa. Vzgl'yad iz Germanii [History of forest. A look from Germany]. Moscow: Publishing house «High School of Economic», 2012. 304 p. [in Russian]

**NA RK** — Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya [National Archive of Republic of Karelia]. [in Russian]

**OGV** — Onetskie gubernskie vedomosti [Newspaper of Olonets guberniya]. [in Russian]

**Radkau, 2014** — Radkau I. Priroda i vlast'. Vsemirnaya istoriya okruzhayushchei sredy [Nature and power. General history of environment] Moscow: Publishing house «High School of Economic», 2014. 472 p. [in Russian]

**Chernyakova, 2013** — Chernyakova I. A. Karel'skie volosti i ikh obitateli kak ob'ekt dobrykh namerenii imperskogo pravitel'stva v XIX veke [Karelian volosts and their inhabitants as the object of «good intentions» of imperial government during the 19<sup>th</sup> century] // *CARELiCA*. 2013. 1 (10). P. 70–81. [in Russian]

**Chernyakova, 2015** — Chernyakova I.A., Tikkanen O.-P., Kheikkilya R. Starye dokumenty i sovremennoe kartografirovaniye: transgranichnoye sotrudnichestvo v issledovanii rannei istorii okruzhayushchei sredy v Karelii // *Istoricheskaya geografiya Rossii: retrospektiva i sovremennost' kompleksnykh regional'nykh issledovaniy / 100-letie zaversheniya izdaniya tomov serii «Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva» / Materialy V mezhdunarodnoi konferentsii po istoricheskoi geografii (18–21 maya 2015 g., g. Sankt-Peterburg)*. V 2 ch. Ch. I. Saint-Petersburg, 2015. P. 61–65. [in Russian]

**Shegel'man, 2008** — Shegel'man I. R. Lesnye transformatsii (XV–XXI vv.). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2008. 240 p. [in Russian]



[Shikalov, 2014](#) — *Shikalov Yu.G.* Yazychniki, pravoslavnye, sektanty, lyuterane?: religioznaya situatsiya v Belomorskoj Karelii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2014. 99 p. [in Russian]

[Yaroshenko i dr., 2001](#) — *Yaroshenko A.Yu., Potapov P.V., Trubanova S.A.* Malonarushennyye lesnye territorii Evropeiskogo Severa Rossii. Moscow: Grinpis Rossii, 2001. 75 p. [in Russian]

[Björklund, 2000](#) — *Björklund J.* Exploiting the last phase of the North European timber frontier for the international market 1890–1914: an economic-historical approach // *Forest history: International studies on economic and forest ecosystem change.* 2000. P. 171–184.

[Hölttä et al., 2015](#) — *Hölttä H., Tikkanen O.-P., Chernyakova I., Heikkilä R.* Reflections of cultural history in the forest landscapes of Western White Sea Karelia // *Trudy Gosudarstvennogo prirodnogo zapovednika «Kostomukshskii».* Vyp. 1: 30-letnie nauchnye issledovaniya v zapovednike «Kostomukshskii». Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyĭ tsentr RAN, 2015. S. 183–186.

[Josefson et al., 2010](#) — *Josefsson T., Gunnarson B., Liedgren L., Östlund L.* Historical human influence on forest composition and structure in boreal Fennoscandia. *Canadian Journal of Forest Research.* 2010. P. 872–884.

[Östlund, 1995](#) — *Östlund L.* Logging the Virgin Forest: Northern Sweden in the Early –Nineteenth Century. *Forest & Conservation History.* 1995. Vol. 39. № 4. P. 160–171.

[Tikkanen, Chernyakova, 2014](#) — *Tikkanen O.-P., Chernyakova I.* Past human population history affects current forest landscape structure of Vodlozero National Park, Northwest Russia. *Silva Fennica.* 2014. Vol. 48. № 4. P. 1–16.

[Tikkanen et al., 2014a](#) — *Tikkanen O.-P., Chernyakova I., Heikkilä R.* Vanished villages — imprint of traditional agriculture in forest landscape of Western White Sea Karelia // *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN.* 2014. № 6. s. 148–156.

[Tikkanen et al., 2014b](#) — *Tikkanen O.-P., Ruokolainen A., Heikkilä R.* Recovery of boreal forest structures near abandoned villages in Western White Sea Karelia, Russia. *Scandinavian Journal of Forest Research.* 2014. Vol. 29. P. 152–161.

[Watson, 2002](#) — *Watson F.* Seeing the wood and the trees: why environmental history matters. *History Scotland.* 2002. 2(3). P. 44–48.

УДК 93

### **Лесозаготовки в приграничье Олонецкой губернии: объем и роль в жизни местного населения (конец XIX — начало XX в.)**

Дарья Владимировна Брусницына <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup> Петрозаводский государственный университет, Российская Федерация

**Аннотация.** Статья посвящена истории лесозаготовок в лесничестве, находившемся на границе с Финляндией в Олонецкой губернии в последней трети XIX — начале XX века. Основой исследования послужили не изучавшиеся ранее архивные документы. Внимание к этой территории обусловлено особыми обстоятельствами, сложившимися там во второй половине XX века: переселение всех жителей нескольких приграничных деревень в другие места и, как результат, полное прекращение хозяйственной деятельности человека в этом районе. Спустя некоторое время часть этой территории вошла в природный заповедник «Костомукшский», призванный сохранить природу, включая малонарушенные леса, оставшиеся от прежнего времени, там велись когда промышленные заготовки. В настоящее время у исследователей есть уникальная возможность наблюдать, как идет процесс восстановления природы в последние десятилетия. Для этих целей данное исследование содержит важные сведения о прошлой деятельности человека: объеме и методах лесозаготовок, видах и размерах вырубавшихся деревьев. Информация о роли лесных заготовок в жизни местных обитателей также в фокусе внимания. Все это позволяет создать целостную картину взаимодействия людей и природы в изучаемый период на отдельно взятой локальной территории.

**Ключевые слова:** история окружающей среды, северо-запад России, Олонецкая губерния, последняя треть XIX — начало XX века, лесозаготовки, лесничество, местные крестьяне.

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [d.brusnitsyna@mail.ru](mailto:d.brusnitsyna@mail.ru) (Д.В. Брусницына)